

Владислав Григ

ДУША МУРА

16+

Владислав Григ

Душа мира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40929985

SelfPub; 2019

Аннотация

Столкновение темных и светлых сил неизбежно. Магия, энергия, преданность, благородство и любовь – источники спасения мира. Только чистая Душа, наполненная любовью, может объединить все кланы и противостоять темным. Но кто сможет стать хранителем Души? Где найти силы для спасения мира, когда рядом интриги, предательство и боль. Хватит ли сил выстоять в финальной схватке?

<https://www.litres.ru/vladislav-grig/dusha-mira>

<https://litnet.com/reader/dusha-mira-b79443>

Я всегда немного отличалась от окружающих. Нет, у меня не было синих волос, огромных туннелей или тату на лице. Внешне все как у всех. Неплохая фигура, грудь. Внимание мужчин. Семья и тому подобное.

Но иногда мне казалось, что рядом есть другой мир. Я верила, что у людей есть своя внутренняя энергия. И люди могу черпать ее из космоса, мира природы, у людей. Я точно знала, что беру ее у природы. Когда тебя за рабочую неделю измочалят в офисе, единственный способ выжить – выйти к дикой природе. Насладиться видами гор, грохотом водопада, шумом моря, просто поваляться на пляже. И получить заряд энергии.

Это путешествие в горы, тоже было за очередной дозой живительной энергии. Мы с друзьями отправились в горы. Красивые склоны гор, ледяные речушки, изумрудная трава, небольшие снежники – все это манило.

Снежник, который был у нас на пути, вроде показался небольшим, и его вполне можно было обойти, но все решили идти по нему. Вот я и доходилась...

Я умудрилась поскользнуться на снежнике и съехать по нему вниз.. Я неслась по насту со страшной скоростью и зарубиться никак не удавалось. Скольжение продолжалось долго,

вдруг меня подбросило на небольшом снежном уступе, и я рухнула в кусты.

Вроде ничего не сломала. Проводим ревизию, хотя чего ее проводить. Рюкзака нет, телефона нет. Весело. Ладно, пождем немного, может кто-нибудь спустится за мной или спасателя пришлют. Все ведь видели, как я катилась вниз.

Я присела недалеко от снежника и приготовилась ждать. Из всего, что я слышала про «потеряшек», был ряд выводов. Не суетиться и никуда не ходить, обеспечить себя по возможности водой, сохранить тепло. Здесь вода есть, сиди и жди. Я ждала долго. Солнце начало клониться к закату. Значит прошло много времени. Меня никто не находил. Я уже начала нервничать, как вдруг за спиной раздался легкий хлопок. Я обернулась и увидела двух крепко сложенных мужчин. Обрадовалась их появлению, махнула рукой. Они остановились, перекинулись между собой парой фраз и двинулись ко мне. Выглядели они странно. Одеты были явно не по-походному. В городе можно встретить всяких людей, и внешний вид многих никого уже давно не удивляет. Эти, наверное, реконструкторы. То, что это не спасатели совершенно ясно. Тех крепких мужчин я в своей жизни поведала достаточно.

—Здравствуйте, юная леди,— несколько непривычно поприветствовали они.

—Здравствуйте,— ответила я. Видимо мальчишки увлекаются историями про эльфов, гномов и тому подобное. Но на всякий случай спросила:

– Я так понимаю, что сотового телефона у вас нет.

–Нет, – ответил один из них.

Ладно, в любом случае, появление двух человек лучше, чем одинокое пребывание в горах ночью.

–Что вы тут делаете?– последовал вопрос уже ко мне, – и как сюда попали.

– Я пыталась перейти снежник, но соскользнула, пролетела весь и приземлилась тут. Теперь сижу и жду, когда меня кто-нибудь спасет, найдет и вытащит отсюда.

–Мы не спасатели, это точно. Но можем предложить вам пройти часть пути с нами, а когда достигнем жилья, вы сможете отправиться дальше самостоятельно.

Как-то странно они говорят, но выбора нет. Пойду с ними. Вдруг не прибьют,– решила я и утвердительно кивнула им головой.

–Тогда предлагаю познакомиться,– проговорил один. – я Арт, это Инг, а вас как зовут?

– Странные у вас имена,– удивилась я, и добавила,– меня зовут Елена, и можно на ты.

Они вновь переглянулись и пошли вперед. Я последовала за ними. Шли они легко, быстро. Тихо, так, чтобы я не могла разобрать, переговаривались между собой. Я вскоре выбилась из сил. Но просить об остановке почему-то не хотелось. Наконец, они остановились рядом с пихтовым лесом.

–Будем ночевать здесь, –сказал Инг,– ручей рядом, укрытие есть. Остаемся.

Так, кажется, ночевать придется на земле. Чтож, спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Спать на голой земле я не собиралась, поэтому стала старательно оглядываться в поисках бревна, на котором смогу провести ночь.

Однако вскоре появились мальчики с охапками пихтовых веток. Они бросили их на землю – получилась хорошая подстилка. Я решила им помочь разложить ветки так, чтобы потом удобней было лежать, они переглянулись вновь, и Инг отошел в сторону. Когда мы справились с постелью, уже горел костер, на котором жарился какой-то зверь. Вот это да! Когда тушка была готова, Арт снял ее с огня разделил на несколько кусков и разложил на листья.

– Присаживайся, Елена, – позвал Арт, – перекуси, а затем спать. Завтра ждет большой переход.

Я с удовольствием вцепилась зубами в жаренное мясо. Оно было сочное, но совершенно несоленое. Ничего, соль – это яд. Съев кусок, я поблагодарила мальчиков за ужин, сбегала к ручью, привела себя в порядок и вернулась к лежанке. Мне никогда не приходилось ночевать в таких условиях, но делать нечего. Я легла на край импровизированной кровати. Ко мне направился Арт, сердце застучало с бешеной скоростью, стало страшно от неизвестности, испуганный мозг подбрасывал страшные варианты развития событий. Арт подошел ближе:

– Не бойся, – спокойно проговорил он, – Мы тебя не обидим, перелег в центр, а мы потом по краям ляжем, так теплее

будет. Я переместилась, и он накрыл меня хвойной лапой. К этому моменту меня уже была нервная дрожь. Да, я трусиха. Я боюсь темноты, большой скорости и много чего еще. Я закрыла глаза и притворилась, что засыпаю.

Мои спутники молча сидели у костра. Когда я, наконец, перестала бояться и сон начал окутывать меня один из мальчиков проговорил:

– Красивая девушка, но явно не наша. Что мы с ней будем делать?

– Очень красивая, и с характером. Да, что с ней делать. Ты же видишь, она ничего не умеет. Нас она не знает. Здесь пропадет. Давай доведем ее до нашего дома, в подробности посвящать не будем, а там пусть идет на все четыре стоны.

– Я не против. Только странно, что нас до сих пор не нашли.

– Ничего, выйдем отсюда, потом разберемся.

Дальше я заснула совершенно уверенная в том, что мне ничего не грозит. Утром был легкий перекус из того, что осталось с вечера и длительный переход. С каждым часом пути мои спутники становились все мрачнее и задумчивее. Их явно что-то беспокоило. Уже вторая ночь встретила нас в лесу. Опять были ветки для кровати, и зажаренный на костре зверь. Я очень устала и сразу пошла спать.

Путешествие по лесу продолжалось еще два дня. Инг и Арт веселили меня всякими интересными историями, рассказывали о себе, выпрашивали информацию обо мне. На

очередном привале после долгого молчания Арт вдруг сообщил, что судя по всему, нас никто не ищет. Бродить по лесу можно долго, но наша главная задача дойти до озера. Меня посетили сильные сомнения по поводу движения к озеру. Перед выходом в горы я изучала территорию и точно помню, что озер никаких не было. Но им видней. Может просто не обратила внимание на обозначение на карте, а может под озером они понимают большую лужу, образующуюся благодаря талым водам. Поживем – увидим.

Они уверены, что там нас должны быстро обнаружить. Но они глубоко сомневаются в том, что мы дойдем, так как я очень похудела и явно ослабла. Они готовы сбросить темп движения, но вначале я должна принять очень важное решение.

– Елена, – подвел итог достаточно пространной речи Арт, – прежде, чем ты примешь решение, стоит ли дальше идти с нами, ты должна понять. Ты человек, а следовательно, слабее физически и жизнь твоя гораздо короче нашей. Ты, видимо еще не поняла – но мы эльфы. Древнейшая нация на земле. Со своей культурой, историей, правилами жизни.

– Мамочки, – пронеслось в сознании, – они психически нездоровы, какие эльфы! Вроде на всем протяжении пути никаких признаков нездоровья не наблюдалось. Ан нет. Вот, пожалуйста. Эльфы.

И тут Арт продемонстрировал свои уши. И как описывают в книгах, раковина имела иную форму. Затем Арт чуть

растянул рубашку, и я увидела, что та часть кожи, на которую не попадало солнце была золотистого цвета.

Спокойствие, только спокойствие. В нашем мире можно встретить все, что угодно. Из леса я сама не выйду. Плохого они мне пока ничего не сделали. Следовательно, принимаем ситуацию такой, какой она есть. Эльф – значит эльф. Потом разберемся. Я подняла глаза на них и ответила:

–Если вас не очень тяготит мое присутствие, я бы пошла с вами. Я думаю, что вы не причините мне зла.

–Хорошо. Значит идем вместе.

И мы опять двинулись в путь. Я не смогла устоять перед искушением и попросила рассказать об эльфах все, что знают мои спутники, решив, что лучше ни к чему не обязывающее общение, чем созерцание дикой природы, которая уже поднадоела. Чем больше мои спутники рассказывали об эльфах, тем больше мне казалась, что больная я. Слишком реалистичны были описанные ими сюжеты. А вопрос магии и энергии меня просто захватил.

Но как бы ни интересно было общение с эльфами, очень хотелось добраться до благ цивилизации. Самое главное – принять душ. Я уже себя чувствовала чудищем лесным. Мальчики, видимо тоже страдали от отсутствия ванны, поэтому всеми силами торопились дойти до озера.

Озеро, неужели мы дошли до него. Его гладь манила к себе. Тело все начало зудеть. Мальчики подошли к воде, быст-

ро сняли с себя одежду и с радостным криком бросились к воде. Я невольно залюбовалась их телами. Это были непрекаченные мышцы любителей спортивных залов. Это были налитые силой активной жизни мускулы. Инг махнул мне рукой, приглашая присоединиться к ним. Лезть в воду в одежде, а потом сохнуть неизвестно сколько времени я не собиралась, поэтому приняла единственно правильное решение.

Я зашла за куст и сняла с себя всю верхнюю одежду. На мне остался красивый темно-синий шелковый комплект из трусиков и лифчика. В данных условиях можно принять за купальник. К тому же потом можно будет надеть одежду прямо на голое тело. Это лучше, чем ходить в мокрых брюках.

Я не спеша подошла к воде. Как всегда перед купанием, зашла по щиколотку. Вода была на удивление теплая. Яглянула на мальчиков и замерла. Они стояли по грудь погруженные в воду. И самым бессовестным образом пялились на меня. С их стороны не чувствовалось агрессии. Это было недоумение, которое сменило восхищение и желание одновременно. Я никогда не была худой. Все необходимые формы были на месте, и внимание мужчин не было для меня в новинку. А совершив столь длительный поход, все что нужно еще и подтянулось, и подкачалось. Есть на что посмотреть. Но нечего дразнить мальчиков. Я сделала пару шагов назад, разбежалась и нырнула в воду. Это было блаженство. Как тело оказывается соскучилось по воде.

Я сделала пару гребков в глубину, мальчики тут же догна-

ли меня и поплыли рядом. Плавать в пресной воде я не привыкла, поэтому быстро устала и повернула к берегу. На мелководье мы как дети устроили настоящую возню. Нырjali, брызгались, хохотали. Накупавшись, я отправилась на берег, а мои спутники решили сплавать в глубину. Я подсохла и смогла спокойно переодеться. Эльфов по-прежнему не было на берегу.

Я начала волноваться. Утонуть сразу вдвоем они не могли. Неужели что-то случилось? Я стала внимательно вглядываться в озеро, изучать его берег, и друг слышала сзади чьи-то шаги. Резко обернулась – и замерла.

Два совершенно счастливых эльфа стояли в нескольких шагах от меня и держали в руках невообразимый букет из лотосов. Я бросилась к ним, сграбастала в руки цветы, прижала их к груди и закружилась на месте от переполнявших меня эмоций. Все было так замечательно. Солнечная погода, теплое озеро, удивительные цветы.

–Как красиво, – проговорила я,– огромное преогромное спасибо! Боже, какое чудо.

Я не могла унять эмоции и поцеловала в щеку каждого эльфа. Они от неожиданности отшатнулись, но затем расплылись в улыбке. Вдоволь насладившись красотой, я положила цветы на берег озера, чтобы их стебли были в воде, и обернулась к спутникам.

Лица ребят уже были уже не столь счастливыми. Они явно нервничали.

—В чем дело,— поинтересовалась я.

—Мы находимся на дальней внутренней границе нашего города, и до сих пор к нам не примчалась служба безопасности. Учитывая, какой переполох мы тут устроили, здесь должен быть уже целый отряд. А у нас тишина....

— Уже вечереет, давайте дождемся утра, если ничего не изменится, то с утра двинемся дальше. Вы же знаете, куда нужно идти.

Вечер мы провели у костра, а меня мучил вопрос, который я все-таки задала:

— Мальчики, скажите, а что служба безопасности в вашем государстве прилетает ко всем, кто купается в озерах и рвет цветы?

Эльфы переглянулись и отрицательно мотнули головой.

—Тогда почему вы решили, что они прилетят к вам. Чем вы отличаетесь от остальных жителей государства? Кто вы, мальчики? Я о вас ничего не знаю.

Эльфы не собирались со мной делиться информацией, и я начала паниковать. Кто его знает, что теперь меня ждет в городе. Сдадут в публичный дом, и радуйся до конца своей жизни. Вон как смотрят. Я непроизвольно стала заворачиваться плотнее в плащ. В голову приходили разные новые варианты развития событий в городе.

Воображение рисовала картины одна страшнее другой, пользуясь знаниями всевозможных историй криминального мира, полученного из средств массовой информации. На-

строение окончательно испортилось. Я решила, что лучше поспать. И свернувшись калачиком, легла на теплый песок. Сон окутал меня.

Утром разбудил меня Инг. Мы позавтракали остатками ужина и снова отправилась в путь. Опять тропинки, речушки, полянки— все это остается за спиной. И совершенно нет жилья. Странно. Или эльфы специально выбирают такой маршрут, или места совсем необитаемы. Но судя по их рассказам, здесь должна быть высокая плотность населения.

Вдруг эльфы остановились, схватились за мечи. Секунда, и я уже стою за их спинами, они явно готовы к бою. Но никого нет. Время тянется медленно. Думаю, если держать мечи навесу, то руки затекут быстро. И как только мечи воинов начали подрагивать, на нас напали.

Воздух разрезал звон от ударов мечей. Первый натиск был отбит. И можно оценить ситуацию. Нападавших много. Двоим явно не справиться. Инг, вдруг сунул мне в руки меч и стал делать пассы руками. Трое нападавших загорелись, остальные лишь покривились.

—На них амулеты,— констатировал Арт,— придется биться. Лена, постарайся не мешать нам. Держись за спинами.

Бой был страшным. Количество убитых и раненных увеличивалось, но и эльфы уже дышали со свистом, практически, не нападали, а защищались. Наносили удары, только точно в цель. Во время боя я подхватила чей— то легкий меч, не стоять же просто так. Вдруг я увидела, как Арт пропустил

удар, и нападавший пронзил ему ногу. Арт упал на одно колено, и над его головой занесли меч. Я подняла свое оружие и ткнула им в грудь нападавшего, раздался чвакающий звук, я дернула меч назад и ударила им по второму мечу нападавшему. Враг осел на землю, Арт перекатился в сторону. Боже, как страшно. Ладно потом подумаем, сейчас хотя бы отвлечу внимание на себя, может мальчики справятся. Я встала спиной к дереву и старалась отбивать случайные удары нападавших на меня. Толи они были неумехами, толи сильно уже устали, но поранить они меня не смогли. И эльфы с ними справились.

Когда бой закончился, на Инга было страшно смотреть, но он хотя бы стоял на ногах. Арт же лежал на земле весь в ранах. На мой неопытный взгляд, мне показалось, что он мог умереть. Я бросилась к кому-то из убитых, оторвала от его рубашки чистый кусок ткани и стала перевязывать ногу Арта, откуда сильнее всего шла кровь. Инг подавал еще оторванные куски материи, и я перетягивала раны. Затем также перевязала раны на теле Инг и только тогда решилась посмотреть на поле боя. Картина была ужасная, меня прямо закачало от увиденного. Только сейчас я реально испугалась. За себя и за мальчиков. И как-то сразу поверила, что я в мире эльфов.

—Кто это был,— дрожащим голосом спросила я.

—Не знаю, давай с этим разберемся чуть позже. Сейчас нужно спасать Арта.

– Как?

– Елена, он умирает. Первое – это потеря крови, но она незначительная и не могла привести к тому состоянию, в котором он находится. Второе, скорее всего один из мечей, которым его ранили, был зачарованным. И Арта покидает жизненная энергия. Когда ее не станет, даже если удастся спасти тело, он никогда не станет, скажем так, нормальным эльфом. Его по сути, убили.

– Есть способы спасти его, остановить потерю или восполнить энергию.

– Способ есть. Но для этого нужен донор, что в принципе нереально, и подходящие условия.

Я замерла. Донор, здесь есть понятие донорства. Значит знают, что такое переливание крови.

– А как вы это делаете, – совершенно не к месту спросила.

– Это могут делать только высшие маги и то в крайнем случае. При этом нужно четкое понимание совпадение групп крови, энергии и желание ею поделиться.

Наш разговор прервался. Вокруг из ниоткуда появились опять люди с оружием. Инг схватился за меч, я последовала его примеру. Хотя я очень сомневаюсь, что смогла бы даже просто махнуть им. Прибывавших становилось все больше. Инг расслабился и улыбнулся.

– Это стража короля, – сообщил он мне. Меч тут же выпал из моих рук, и я замерла. Чего теперь ждать?

Вдруг появился серьезный мужчина, он скользнул быст-

рым взглядом по нам и остановился на Арте. Он наклонился к эльфу, глаза сузились, губы превратились в тонкую линию, и мир задрожал.

Через секунду мы находились в медицинском кабинете. Мужчина положил Арта на кушетку. Появились еще несколько немолодых эльфов. Они посмотрели на Арта, о чем-то пошептались. Старший оторвал взгляд от тела и бесцветным голосом произнес.

— Гольт, внешние раны не очень страшны. Но он потерял почти всю энергию. Ты прекрасно знаешь, что за этим будет. Для твоего сына в доме нет подходящей группы. Мы сейчас начнем поиски. Но ты сам понимаешь...

Мужчина, к которому обращался эльф, в мгновение стал старше лет на сто. Его плечи поникли, глаза подозрительно заблестели.

— Мы оставим тебя, попрощайся на всякий случай,— выдал из себя эльф и развернулся спиной к Арту.

— Скажите,— вдруг сама того не ожидая, спросила я,— а какая группа крови нужна. Мою вы не проверяли. Она может подойти.

— Девочка,— примирительно проговорил эльф,— даже если ваша группа и совпадет, переливание не самая приятная процедура в жизни. Да готовы ли вы в дальнейшем всю свою жизнь делиться с этим эльфом своей энергией.

— У нее полное совпадение,— вдруг сказал молодой эльф. Все замолчали и уставились на меня. Я уже приняла ре-

шение. Я не могла не спасти Арта. Поэтому, посмотрела на старшего эльфа и спросила:

—Что нужно делать?

—Не бойся,— заговорил Инг, — ты ляжешь рядом с Артом, и тебя магическим образом присоединят к нему. Больно не будет. Когда ты почувствуешь головокружение, ты должна нам сказать. Это означает, что брать энергию больше нельзя. Даже если ты сейчас дашь лишь пять грамм — это уже будет шаг к спасению. Когда ты восстановишься, процедуру можно будет повторить, если ты не будешь против.

—Если он дотянет до нее,— сказал кто-то шепотом. Но я услышала.

Меня положили на соседнюю кушетку, я закрыла глаза и стала прислушиваться к ощущениям. Вначале ничего не происходило, но затем возникло ощущение, что у меня пьют мою «силу?». Такое я уже испытывала, поэтому инстинктивно «закрылась» от потери энергии. И отток прекратился. Я открыла глаза и встретила с удивленным взглядом старшего эльфа.

—Извините, я случайно, продолжайте,— проговорила я и расслабилась.

Поток энергии хлынул из меня, сразу стало как-то не так, но на память пришла информация, о том, что часть людей могут восполнять потерянную энергию из окружающей природы. И я представила себя стоящей за огромным водопадом. Меж струек воды был просвет, в него протянула руку,

передавая уходящую энергию. А всю энергию падающей воды, шума деревьев и солнца забирала в себя. Я наполнялась этой прекрасной силой до тех пор, пока голова не начала кружиться. Значит пора остановиться.

— Мне плохо,— прошептала я.

Уходящий поток сразу прервался, воображение потухло, я уснула.

Проснувшись я в мягкой кровати. Рядом сидел Инг и держал меня за руку.

— С добрым утром, солнышко,— нежно проговорил он, в глазах тревога и смятение, — как себя чувствуешь?

— Нормально, но хочу есть. Сильно,— ответила я,— как Арт,— он жив.

Инг молчал. Я подскочила в кровати и почти закричала:

— Отвечай, он жив. Говори. Что случилось?

— Оденься, сейчас тебе все объяснят.

Я, забыв о приличии, слетела с кровати, быстро надела лежавшие рядом брюки, рубашку и начала искать обувь. Дверь открылась, и в комнату вошел Арт. Бледный, с перевязанной рукой, но живой. Я бросилась к нему и обняла, прижалась всем телом. Он был жив. Это замечательно. Встречным порывом меня Арт не прижал, как это сделал бы любой нормальный человек. Поэтому я отодвинулась от него и, не скрывая радости, заявила:

— Я так рада, что ты жив. Ведь у тебя все нормально? Прав-

да?

Арт улыбался во все лицо, но не отвечал. Вместо него разъяснить ситуацию взялся зашедший с ним эльф.

– И так, Елена, здравствуй. Что ты хочешь узнать об Арте?

– Мне хочется узнать все, что на данном этапе возможно. Мне трудно ориентироваться, не имея никакой информации даже о тех, кто находится рядом.

– Предлагаю обуться, ваши туфли с той стороны кровати, и перейти в соседнюю комнату. Мы постараемся кое-что вам рассказать.

Мы сели за стол, но Инга рядом не было, и я терпеливо ждала начала их рассказа. Наконец эльф хмыкнул и начал:

– И так, Елена, я отец Арта– Гольт, по совместительству, глава службы безопасности всего государства. Вы спасли моего сына, за что я теперь в неоплатном долгу перед вами.

Я молчала и смотрела на Гольта. Мне не в первый раз слышать уважительное спасибо, за которым, как правило, ничего потом не следует. Так что ждем продолжения.

– Не знаю, откуда у вас столько энергии жизни, но вы с первого раза смогли целиком наполнить ею сына. И к тому моменту, когда вы сказали, что вам становится плохо, маги даже смогли залечить почти все его раны. Но став донором Арта, вы стали теперь его кровной сестрой. Вы будете теперь ощущать его сильные чувства и боль не физическую, конечно. И сможете пополнять друг друга энергией.

Но если кого-то из вас убьют, именно убьют, то шансов

выжить у другого почти нет. Именно по этим причинам к донорству стараются не прибегать лишний раз.

За столом повисла мертвая тишина. И продолжила теперь я.

—А учитывая вашу должность и нашу прогулку по лесу, желающие есть. Плюс моя полная неподготовленность к жизни в этом мире. Все ясно. А каков уровень утечки информации об энергетическом обмене?

Такого вопроса от меня явно никто не ожидал. Арт подавился, покрылся красными пятнами, у Гольта отпала челюсть.

—Вы меня извините за возможную бестактность, — пояснила я, — но внешне, я так понимаю, никаких признаков, что мы кровные родственники нет. Значит, если об этом не кричать на каждом углу, то и риск получить нож в спину снижается. Я не права?

В комнату вернулся Инг.

—Права абсолютно, но слишком быстро и точно сформулирована проблема и путь решения, — ответил Гольт, — Да, мальчики, вы нашли интересную женщину. Может расскажите о ваших приключениях.

И мальчики стали рассказывать. После того, как Гольт выведал все ответы на интересующие его вопросы, я стала не очень внимательно слушать их. Меня больше волновало, мое будущее. И мне до сих пор не сказали, кем является Инг. Ведь не будет сын начальника службы безопасности дружить

с дворником. А то, что там именно дружба, я не сомневалась ни на секунду. Это была именно настоящая мужская дружба.

По окончании беседы Гольт обратился ко мне:

—Елена, я предлагаю пока погостить у нас, а чуть позже мы что-нибудь придумаем с вашим дальнейшим пребыванием здесь.

—Спасибо,— с улыбкой ответила я. Для меня это было царское предложение. Я могла отоспаться, изучить окружение, узнать новый мир. Почему-то мне казалось, что вернуться домой я уже не смогу. Значит нужно обустраиваться здесь.

Эльфы явно взяли надо мной шефство. Мы проводили много времени вместе. Их внимание было очень приятно, хотя я и понимала, что оно не может продолжаться вечно. Арт, был вторым лицом в службе безопасности эльфов. На вопросы, кем является Инг, мне никто понятно не отвечал. И я оставила попытку узнать о его значении в доме. Но привязанность к нему я чувствовала, мне было приятно видеть его рядом, смеяться вместе с ним. Путешествовать по стране. Он мог мгновенно переносить нас в любое место государства. И показывал мне очень красивые места. Дарил чудесные цветы.

Однажды, когда я читала книгу (с помощью какого-то заклинания я научилась читать и писать на эльфийском), в комнату вошел Инг. В его руках был небольшой букет удивительно красивых и нежных бутонов. Он протянул мне букет, и чем ближе я подходила к нему, тем сильнее распус-

кались цветы. Они открывались на глазах и начинали источать нежный аромат. Я глянула на Инга и замерла. Он был абсолютно счастлив. Эта волна счастья нахлынула на меня, я подошла ближе, взяла в руки цветы и, не выдержав шквала эмоций, подалась вперед и очень нежно, почти целомудренно приникла к губам эльфа.

Вдруг эльф изменился в лице, он буквально отпрыгнул от меня. Его лицо перекосила гримаса боли:

– Как ты могла, – практически простонал он. Резко развернулся и выскочил из комнаты.

– Инг, – закричала я во след, – остановись, что случилось?

Но Инг не остановился, а цветы стали стремительно вянуть. И вскоре в моих руках оказался обычный гербарий. Я бросила его на стол. Сейчас не до цветов. Я сделала что-то, что обидело Инга. Нужно срочно узнать, что. Единственный, кто мог хоть что-то рассказать был Арт. Делать нечего, внутренний голос говорил, что времени на раздумья нет. Нужно идти за советом.

Арта я нашла в его рабочем кабинете и, чтобы не терять времени даром, сразу начала с вопроса.

– Арт, дорогой, удели мне немного времени, расскажи мне о ваших традициях, обычаях.

– Тебя интересует что-то конкретное.

– Нет. Просто хотелось бы узнать лучше некоторые аспекты взаимоотношений между мужчиной и женщиной.

– Ничего особенного нет. Все взаимоотношения строят-

ся по двум моделям: брак по расчету, брак по любви. При этом не исключено, что расчет может совпасть с любовью. Любовь – очень уважаемое почти бесценное чувство у эльфов. Она дает влюбленному удивительную внутреннюю силу. Если любовь взаимна, то это вершина счастья. Но у нас непринято о любви кричать. Это очень личное. Ведь любящая женщина для мужчины – это высшее создание. Я даже не могу предать те чувства, которые испытывает эльф если любит сам, а если его полюбила женщина – это невообразимое счастье. Но в противоположность счастью есть и горе. Горе унижение женщиной.

Арт задумался, помолчал и все так добавил:

– Самым страшным для любого мужчины является поцелуй женщины, – я, до этого слушавшая все в пол-уха, обмерла. Что значит «страшным».

– Нет, это не поцелуй страсти или любви, который дарит мужчина женщине, а именно ее легкий поцелуй в его губы.

– Но почему, что здесь может быть страшным. У нас это может означать все, что угодно. И дружеский привет, и нежное «прости», и поддержка в трудную минуту и, конечно, страсть, и признание в любви.

– О какой любви ты говоришь?. Даже любимую собаку мы целуем в нос. А здесь эльф. Нет. Веками писано. Это унижение эльфа, оскорбление его.

В комнате повисла тишина, что говорило о значимости сказанного. Теперь понятно почему так изменился в лице

Инг.

– Но что тогда делает эльф, – еле сдерживая дрожь в голосе спросила я.

– Выбор у него не велик. Или остаться жить с этим позором, или уйти в Заповедную рощу. Навсегда.

– Это как.

– Эльф принимает решение и уходит в рощу и никогда оттуда не возвращается. Роща забирает сначала всю магию, потом всю энергию и затем и само тело эльфа....

– А где Инг? Почему его нет с нами? – почти прокричала я.

– Он убыл, – спокойным голосом ответил слуга, – и просил его больше не беспокоить.

Я подскочила как ужаленная.

– Вы можете связаться с Ингом по медальону?

– Нет, он ставил медальон связи и просил передать его, когда про него спросят, – все тем же невозмутимым тоном сообщил слуга и положил медальон на стол перед нами.

Такой же медальон висел на шеи у Арта. Но внутри него светилась яркая голубая капля, а в этом она стала тусклой, приобрела серый цвет. Интересно, так и должно быть? Арт с удивлением смотрел на медальон, и цвет кожи на его лице становился с каждой секундой все зеленее. Зрачок расширился.

– Он затухает, – шёпотом произнес Арт. Это меня как будто ударило кнутом.

– Где ближайшая роща? Как! Как найти ее? Как выйти из

нее?

– Роцца в пять сье от нас. Никто оттуда никогда не выходил.

– Не смог выйти или не пробовал? Это не одно и то же,– уже не говорила, а кричала я,– Арт, дорогой, мне срочно нужно туда. Нет ни секунды, помощи. Он умирает! Арт. Где ваш маг.

–Маг здесь не поможет. Туда нет порталов.

–Как туда добраться.

–Туда ведет дорога, которой нет ни на одной карте – дорога души. Попасть в роццу можно только слушая душу. Если верить магам, то те, кто хочет жить, туда не смогут попасть,– в голосе Арта слышалась обреченность.

Некогда было думать, я зачем-то сграбастала медальон Инга и побежала к выходу.

Выскочив на крыльцо, первое, что я увидела – был красивый взнузданный конь, которого куда– то вел слуга.

Пешком времени выхаживать нет, поедем на коне. Ха. Поедем. Да, но только я лошадей панически боюсь. Каталась один раз, да и то в манеже. Меня, тогда с большим трудом на лошадь взгромоздили и с не меньшим трудом сняли. В общем, лошадь для меня – страшный зверь. Но выбора нет. Я подлетела к слуге.

– Мне нужен конь! – дрожащим от страха голосом произнесла я.

– Да, леди, вам помочь?

И он еще спрашивает, конечно, помочь, я сесть на него не смогу. Увидев стремя, я вспомнила, как учили в манеже, но моя попытка сесть в седло не увенчалась успехом. Конь косился на меня со страхом и подозрением, слуга смотрел с великим удивлением, я была в отчаянии.

– Дорогой конь, я тебя прошу, помоги, ну опустишься на колени, – мысленно взмолилась я. – Каждая секунда на счету, он в роще, я чувствую, я знаю, его нужно спасти.

Слезы лились из глаз, сердце бешенно стучало. И конь вдруг упал, именно упал на колени. Не помню, как я вскарабкалась в седло. Конь поднялся, заржал и пошел в сторону парка. Шаг его стал быстрее, и как только я успела подобрать поводья, он перешел в галоп. Это был кошмар. Мы неслись в неизвестном направлении, и я молила бога лишь о том, чтобы успеть вовремя, не опоздать. В том, что едем правильно, сомнений не было.

Роща появилась неожиданно, как будто выросла в одно мгновение из-под земли. Конь вздыбился, и я благополучно слетела с него на землю. Поднялась и бросилась по тропе в гущу. В роще меня охватила волна удивительного почти неестественного спокойствия и восхищения красотой. Все как будто говорило:

– Ты принимаешь правильное решение, приляг, отдохни, твой путь уже пройден. Это верный конец.

Эта мысль закралась в мозг и начала там расти, закрывая собой все остальное. Идти становилось все тяжелей. Стоп.

Арт сказал, что отсюда никто не выходил. Нет. Я не собираюсь здесь оставаться. Я сейчас найду Инга и выйду отсюда.

—Я выйду отсюда,— закричала я во все горло, и пошла дальше.

Инг лежал под огромным деревом на поляне, частично обвитый красивой лианой, я бросилась к нему. Слава богу, сердце бьется, но сам он холодный и какой-то чужой. Ладно, с этим разберемся позже. Если я правильно поняла Арта, нужно как можно быстрее покинуть рощу. Но вначале надем медальон, вдруг Арт чем-то поможет. Капля в медальоне стала совсем тусклой. Видно дела совсем плохи. Схватив меч Инга (благо, он лежал рядом), разрубила лиану. И роща зашипела, зашуршала, заколыхалась. Инг не пошевелился. Я схватила его за плечи и начала трясти.

—Инг, очнись, — просила я,— пожалуйста, очнись, ты мне нужен. Лианы вокруг начали подозрительно двигаться. Я схватила Инга за плечи и поволокла к выходу из рощи. Не успела я сделать и нескольких шагов, как верткая лиана вцепилась в сапог Инга. Я не прекращала попыток тянуть эльфа. Помнится, в юности, моя подруга потеряла сознание, и я не смогла ее удержать, и неловко опустила на землю. Тогда ее тело мне показалось очень тяжелым. Инг же был тяжелей во много раз. Да и все время хватающие его лианы и вцепляющиеся в меня ветки и откуда-то взявшиеся колючки только усложняли путь.

Через некоторое время идти я не могла. Меч Инга все вре-

мя падал с моего плеча, но и бросить оружие я не могла, одежда была вся порвана, руки саднило от мелких порезов. Но я отчетливо понимала, что выход рядом. Рывок, еще рывок, и я на окраине рощи. Подняться не было сил, я просто ползла рядом и тянула тело за собой. Конец... в глазах темнело.

Вдруг воздух разорвало свистом, и резкая боль прошла по спине. Лиана полоснула по спине и приготовилась к следующему удару. Роща явно не собиралась нас отпускать. Ну уж нет, не останусь я здесь. Еще удар по спине. В глазах запрыгали звездочки. Но я не выпускала Инга из рук и продолжала его тянуть к свету. Чем ближе мы были к окраине рощи, тем чаще сыпались удары на мою спину, чаще лианы и колючки цеплялись за нас.

– Чертова роща, – захрипела из последних сил я, – ненавижу тебя и твою красоту. Нет, я уйду отсюда! Уйду!

Удары сыпались со всех сторон. Сил практически не осталось, и я остановилась, выпрямилась во весь рост и закричала во всю силу своих связок.

– Если ты еще раз меня коснешься, я уйду, но вернусь и уничтожу тебя до последнего кустика! Я сожгу тебя настоящим огнем, и ни один маг или король, слышишь, не остановит меня. От тебя даже пепла не останется. Я уничтожу здесь все.

Все замерло, потемнело, но мне некогда было ждать. Вцепившись в плечи Инга, я продолжила его тащить к свету. Ро-

ща подозрительно притихла. Мы выползли из-под деревьев, но остаться в их тени я не рискнула.

Все. Больше сил нет.

– Инг, очнись, открой глаза, я рядом, ты нужен мне,– кричала я. Но ничего не менялось. Страх волнами накатывал. Неужели все зря, я не успела. Я приникла к груди эльфа – сердце бьется. И пульсирует капля в медальоне. Я придавила его к груди эльфа и с замиранием сердца из последних сил прошептала.

– Арт, дорогой, подскажи. Как? .. Как ему помочь. Ответь, прошу.

Время тянулось удивительно медленно, и с каждым мгновением у меня меньше оставалось сил. Хотелось просто лечь и уснуть.

– Лена, – раздался вдруг из медальона далекий голос,– маг говорит, что в одной древней легенде..

– Некогда легенду, он угасает, что делать? Ну!– прервала я.

Чужой, мертвый, холодный голос вдруг выдал:

– Во-первых спасти его может только любовь, во-вторых, нужно залечить все его раны, в-третьих, вдохнуть силу.

– Как залечить, чем? Как вдохнуть?

– Что было причиной, то и будет лекарством,– проговорил голос и замолчал.

– Да, очень все понятно, -вслух думала я,– первопричина – она же лекарство. Поцелуй. Боже, поцеловать раны.

Я стала с остервенением рвать с эльфа одежду, и, расстегнув рубашку, замерла. Это просто нереально. Все тело Инга было в порезах и насечках, раны набухли и при прикосновении к ним начинали кровоточить. Чертова роща.

Я поднялась, развернулась к роще лицом и, нет, не закричала, а зашипела, с такой ненавистью и злостью, что меня услышала и почувствовала каждая травинка в этом лесу.

– Роща, я ненавижу тебя. Нет, я не сожгу тебя до тла, я найду твое сердце и вырву его. От полного уничтожения тебя спасет только одно. Ты сама отдашь мне свою душу. Да, именно душу. Если нет, то я найду ее и уничтожу все. Ты заплатишь мне.

Я махнула в сторону леса рукой, и мне показалось, что с руки слетел какой-то белый шар, запахло дымом. Я отвернулась от леса. Мне было уже все рано, что творится там.

Преодолевая боль, страх и отвращение я наклонилась к груди Инга и поцеловала рану. Кровь брызнула из раны, края засветились тонким белым светом, и рана стала затягиваться. Это невероятно, я проделала процедуру еще несколько раз, эффект был тот же. Но после каждого поцелуя мне становилось как-то прохладно, как будто, что холодное окутывало меня и забирало силы изнутри. И чем больше я целовала ран, тем холодней мне становилось. Сил больше не было.

– Инг, очнись, – молила я, – я больше не могу, я не справляюсь, помоги мне, я держала его голову на своих коленях и слезы текли по моему лицу.

Все больше нет сил. И вдруг меня пронзила мысль.

– Почему маги не разрешают вас целовать женщине, а что если?,

И я поцеловала Инга. Я целовала его со всей силой своего желания. Губы эльфа были холодны, но мягки. С каждой новой секундой они стали наливаясь теплом, приоткрылись. Я отдалась вся без остатка этому поцелую. Энергия, какая-то неведомая мне сила неслась от меня к НЕМу лавиной. Вдруг сильный толчок в грудь откинул меня от эльфа. В последнее мгновение я увидела прекрасные глаза Инга и мир рухнул в темноту.

Проснулась я, лежа на чем-то мягком, но открывать глаза не торопилась. Нужно оценить свое состояние. Голова гудела, спина очень болела, во рту все пересохло, сильно хотелось есть, срочно нужно в туалет. И очень, очень холодно. Итог в целом неплохой. Прислушалась к окружающим и звукам и замерла. В помещении еще находилось несколько человек.

–Инг, поспи, – голосом Арта, сказал кто-то, – ты не выходишь из ее комнаты уже четыре дня. Тебе нужно отдохнуть, поспать, принять ванну.

– Нет, я не могу выйти отсюда. Она может проснуться в любой момент, а меня рядом не будет. Я просто не могу, понимаешь, не могу...

Не стоит подслушивать чужой разговор. Я открыла глаза и увидела обладателей голоса.

– С добрым утром, мальчики, – радостно поприветствовала их я.

На лицах эльфов засияли радостные улыбки. Арт бросился к кровати столь стремительно, что я невольно сжалась. Он остановился столь же резко. Инг стоял как вкопанный.

– Здравствуй, солнышко, – поприветствовал Арт.

– Как я рада вас видеть, – с улыбкой проговорила я и собралась спуститься с постели. Резкая боль пронзила спину, от неожиданности я вскрикнула и замерла.

– Не стоит делать резких движений, – хриплым голосом проговорил Инг. Как-то он не очень рад моему пробуждению. Да и выглядит плохо. Впрочем, чего я хотела?

Медленно я начала движение к краю кровати, простыня сползла с плеча, и тут обнаружилось, что совершенно раздета. Придерживая простыню одной рукой, мне удалось подняться с кровати, и я попыталась отправиться в туалетную комнату. Меня явно пошатывало, но мальчики не спешили мне помочь. Странно.. Ведь еще несколько дней назад они стремились всеми силами угодить мне, предугадывали каждое желание. А теперь стоят как два истукана. Может со мной что-то не так. Я посмотрела в зеркало в ванной комнате и непроизвольно вскрикнула. Оттуда на меня смотрела другая женщина.

Это была я и не я. Волосы от самых корней стали белыми с красивым благородным оттенком серебра, кожа не лучилась здоровьем, а была белая и казалась ледяной. Но самое ужас-

ное от правой скулы вниз через шею к ключице шел похожий на тату рисунок. Что за .... Я никогда не хотела никаких тату на теле, а здесь еще и на шее. Зеркало висело высоко, и куда уходил рисунок было не видно. Выскочив в комнату, я подошла к зеркалу, и забыв, что была ни одна, уронив простынь на пол, уставилась на свое отображение. Славу богу, на груди и животе этого творчества не было. Я посмотрела в зеркало на отображение спины и задохнулась от увиденного.

Вся спина была исписана замысловатым узором. Завитушки, кольца, листики... Такую красоту можно увидеть на стеклах машин во время сильного мороза. Но это была МОЯ спина, и я против этого узора.

– Кто это сделал? Зачем? Мне больно, – всхлипнула я. Но ответа не последовало.

Мой блуждающий взгляд упал на стоящих в комнате мальчиков. Зрачки Инга были расширены, рот приоткрыт, кисти рук сжаты в кулак. Ой. Я же голая. Я быстро наклонилась за простыней и завернулась в нее. Но почему так холодно.

– Извините, – пролепетала я. – А мне можно одеться во что-нибудь теплое и лучше что-то вроде брюк и рубашки, спина жутко болит. Платье никак не надену, и попить, лучше горячего чая.

Первым отмер Инг. Он вышел из комнаты, отдал распоряжения и вернулся в спальню. Служанка через мгновение принесла все необходимое, сложила в кресло и отошла на

приличное расстояние. Что происходит?

Кое-как собрав одежду, я отправилась за ширму, где шипя и ругаясь шепотом, оделась, вышла в спальню. Здесь ничего не изменилось. Три истукана – два мужчины и служанка.

– Я извиняюсь, – начала я неуверенно, направляясь к окнам, чтобы открыть их, – а можно позавтракать?

– Позавтракать, конечно, можно, – отмер Арт, – но лично я предпочел бы ужин. Сейчас вечер, Елена. И не нужно подходить к окну.

Я остановилась на полдороге.

– Почему? Что там не так?

– Там все не так. Погода странная, да и тебе, как говорит маг, лучше от солнца подальше быть..

– Вы ничего не хотите мне объяснить? Сколько я проспала.

– Проспала ты четверо суток, обсудить нам нужно многое, но я предлагаю это сделать за ужином, – проговорил Арт.

Я качнула головой в знак согласия и тут же спросила,

– Почему никто не приближается ко мне? Я настоль страшна.

Мальчики не отвели от меня взгляда, но и не спешили с ответом. Странно. И я протянула руку к служанке. Она непроизвольно отшатнулась от меня. Значит дело не в моей «красоте». Заговорил опять Арт.

– Леночка, ты по-прежнему, неотразима, но постарайся некоторое время ни до кого из живых существ не дотраги-

ваться. С тобой что-то произошло в роще, и мы хотели бы узнать обо всем от тебя. А затем что-то делать.

— Инг,— не выдержала я,— а почему ты молчишь? Тебе нечего мне сказать? Даже здравствуй?— очень тихо проговорила я, и волна тупой боли прокатилась внутри меня. Инг смотрел на меня так, словно видел впервые, и молчал. Стало очень грустно и еще холоднее. Тишину нарушил слуга, сообщивший, что ужин подан. Мы молча отправились есть.

В столовой все окна кроме одного дальнего от стола оказались зашторенными. Но глянув в падающий через него свет было ясно, что на улице плохая погода. Собирается дождь. За все время, что я здесь нахожусь — это первый дождь.

—А мальчики говорили, что здесь, особенно над замком, всегда хорошая погода. Что ж, всегда есть исключения из правил,— подумала я и направилась к окну. Надо же какое тяжелое свинцовое небо. Туч нет. Ни одна веточка на деревьях не качнется, не слышно птиц. Все как-будто замерло в оцепенении. Я оглянулась, в комнате уже собралось много людей, но мне знакомы только трое из них. Именно возле них я планировала присесть, но слуга отодвинул мне стул на другом конце стола, и пришлось подчиниться «приглашению». В полной тишине застучали приборами, а слуги, наконец, открыл шторы на всех окнах, но уютней от этого не стало. Тишину прервал немолодой эльф.

— Друзья,— слишком уж жизнерадостно произнес он,— мы не все знакомы лично, хотя знаем друг о друге много инте-

ресного, и сейчас необходимо всех представить. Но данная ситуация дает возможность не указывать все титулы и звания, поэтому просто должность и имя. Начну я с главы государства,— он указал на сидящего на другом конце стола эльфа,— Его величество Ракс.

Я посмотрела на главного эльфа, и мурашки побежали по телу. С такими серьезными личностями мне не приходилось видаться, а уж есть за одним столом и подавно.

— Справа от него,— продолжал оратор,— его помощник, глава службы безопасности— Гольт. Я — главный маг государства — Соло. После этой фразы маг сел и уставился в окно. Там ничего не изменилось, и маг качнул головой и продолжил.

— Заместитель главы службы безопасности и сын Гольта — Арт. Для меня это не новость. Я это уже знаю. Но почему все так напряжены. Маг продолжил, выделяя каждое слово, — Сын короля, принц Инг.

Это был удар. Волна жара пронеслась от макушки до пят и вернулась холодом. Я опустила голову, уперев взгляд в тарелку. В голове не было ни единой мысли. Пустота. Пустота и боль в душе. Боль поглощала всю меня, а за ней крался холод.

— Ну почему так? За что?— наконец появилась волна обиды и возмущения.

Резкий удар грома и вспышка молнии заставили меня вздрогнуть и вывели из оцепенения. Я подняла глаза. За ок-

ном бесилась природа. Небо разрывало молниями, порывы ветра наклоняли деревья – разгул стихии. За столом никто не ел. Все смотрели на меня и чего-то ждали. Я подняла глаза на Инга, он был бледен и, явно, сильно взволнован.

А чего я ожидала, что помощник службы безопасности будет бегать по лесам с дворником. Конечно, нет. Тебе ведь прошлый раз сказали, что не все просто. Вот. Здесь те же игры, что и везде. Да и в сказки про Золушку и любовь все знают, что нечего верить.

– Да, – раздался голос с той стороны стола, – такого никто не ожидал. По вашим рассказам, и ее поступкам здесь должна быть буря эмоций. А у нас светский раут.

Маг, сидевший к окну лицом, качнул головой в сторону окна. Все кроме Инга посмотрели туда. Только он продолжал смотреть на меня не отрываясь.

– Что я вам говорил, – с торжеством в голосе проговорил маг. – Я прав. Видите, что на улице.

– Это он о чем. Ну ураган, гроза. Какое отношение это имеет к нам?

Руки предательски дрожали, но я взяла, наполненный каким-то красным вином бокал, сначала пригубила его, а затем допила до конца. Восхитительный вкус.

– Простите, я не знаю правила этикета, – прошептала я, – но я нехорошо себя чувствую, можно мне пойти в комнату?

– Я провожу тебя, – подскочил Инг.

– Нет. Не стоит, я найду дорогу сама. Приятного аппетита.

Я выскользнула из-за стола и неуверенной походкой пошла из зала. Глаза застилала пелена слез. И как только я оказалась в комнате, плотину прорвало.

Я редко плакала в своей жизни. И никогда не ощущала себя брошенной, преданной. Мне было больно, горько, одиноко. Я чувствовала себя как в пустоте. Слезы текли по лицу, и я никак не могла успокоиться. Не могла принять какого-то решения. Я свернулась калачиком, обняла подушку и долго-долго лежала. Вдруг приоткрылась дверь. В комнату кто-то вошел, подошел к кровати и присел на уголок.

– Я не могу уснуть, – заговорил Арт. Арт? – Я понимаю, что ты спишь, но не сказать не могу, иначе завтра даже не смогу смотреть в твои глаза. Да, мы не простые эльфы этого государства, мы привыкли видеть в глазах окружающих страх, трепет, и наигранную любовь. Именно поэтому там, при встрече, ничего тебе не сказали. Но то, что ты сделала с нами и для нас – это невероятно. Но самое главное, Инг. Я не вправе ничего тебе говорить, лишь прошу, дай нам еще один шанс. Поверь нам.

Он тихонько встал и ушел, на душе стало легко и тихо, я уснула.

Утро встретило меня спокойной солнечной погодой, я быстро привела себя в порядок, спина, по-прежнему, болела. Было холодно и сильно хотелось пить. Надо спросит при возможности у главного мага, что с этим делать. А сейчас чего-нибудь съесть. Дверь открылась без стука, и комнату во-

шли мои, хотя нет, уже не мои эльфы. Встали, позы напряженные, желваки бегают, глаза горят. Сейчас что-то будет.

— Нам нужно поговорить, — произнес Арт. Опять он первый.

— Полностью с тобой согласна, но сначала хочется поесть, и если можно, то в-троем, как можно непринужденнее ответила я.

Мальчики явно выдохнули, кивнули головой, но руки никто не предложил. Чтож не по ним честь. Сама пойду. Сделав вид, что так и надо пошла вперед. Нужно помнить кто они, и кто я. Да, а кто я теперь. Нужно все узнать. Мы сели за небольшой столик, и я накинулась на еду.

— Как ты себя чувствуешь Елена, — спросил Инг, его голос я не слышала уже несколько дней, и он как-то изменился.

— Спасибо, Ваше высочество, чувствую себя терпимо, только все время мерзну. Спасибо, что приютили меня. Вы очень добры, — глядя ему в лицо, спокойно проговорила я. Но буря в душе начала подниматься.

Инг побледнел, перевел взгляд на друга и крепче вцепился в вилку. Мне стало страшно за себя. Я видела его в бою. Секунда, и от меня только тушка и останется.

— Алена, хватит, прошу тебя. Не обижайся на нас. Это я предложил в лесу не говорить тебе правду, — сказал Арт.

— А потом почему не сказали? Когда я спрашивала. Когда тебе было плохо — промолчали. Вы не верили мне, не доверяли. Вы просто играли.

Из меня хлынула волна обиды. Я не могла замолчать.

– Вы, сильные мира сего. Вас забавляла ситуация, смертная и маги. Ха. А может, все было вами спланировано, чтобы с помощью блондинки достичь необходимого,— осенило меня.— У одного безграничный запас энергии, у другого теперь есть способ борьбы с рощами. Ну а то, что выжила, так это дело поправимое. А все остальное вообще никого не интересует.

Опять на улице гроза, молнии, ветер. Но дождя нет.

– Никогда не думал, что скажу это да еще в присутствии другого, – начал запинаясь Арт,— но Леночка, ты не права во всех своих предположениях. Я не знаю, как тебя разубедить в твоих догадках. Но если у тебя есть к нам хоть мизерная капля доверия, поверь. Все ни так.

– Почему ты все время говоришь за двоих. Он что немой. Ой, извините ваше высочество,— съязвила я,— или это привычка о себе говорить «мы» вернулась?

– Хорошо, извини. Я постараюсь кое-что объяснить. Тем более, что многое обо мне ты уже знаешь.

Начнём все по-порядку. То, что мы связаны с тобой кровными узами, тебе напоминать не нужно. Но это ещё не всё. Как только ты понеслась неизвестно куда из моего кабинета, и мне сообщили, что унеслась ты еще и на моем коне, я в свою очередь пошёл к отцу. Нужно было посоветоваться с ним, да и помощь мага могла сильно понадобиться. В кабинете отца я встретил главного мага и..., никогда в жизни я

не видел его таким растерянным.

Им я рассказал о твоей выходке. Конечно, никто не верил, что ты найдёшь рошу. И тем более доберёшься до неё на моем коне. Решили подождать, когда он вернётся и по следу отыскать тебя. Конь не возвращался. Связаться с тобой не могли. Я сотню раз проклял себя, за то, что не дал тебе медальон связи. Время тянулось. Мы терялись в догадках.

И тут мне стало нестерпимо больно. Было ощущение, что чьи-то щупальца забирают мою энергию. Меня бил озноб. Маг тут же предпринял меры и сказал, что я в безопасности. Что это лишь крохотная часть той боли, что испытывает кто-то другой. Пришлось ему рассказать историю своего спасения. И стало ясно, что в опасности ты.

И тут вдруг ты заговорила в медальон. К этому времени, я уже еле живой лежал на диване в кабинете отца. Боль не давала дышать, отчаяние захлестывало. И вдруг твой голос. Ты спрашивала. А ответов не было. Маг сказал все, что слышал когда-то. Леночка, прости меня. Я не смог тебе помочь. Не смог дать сил. Не смог взять боль. Маг отследил связь, и отец отправил к месту помощь. Меня решили оставить и не экранировать от твоей энергии. Боялись, что роша уйдёт, и мы не найдём вас. И прости, но мы слышали все, что ты говорила. Да, совершенно все.

Только сейчас я подняла на него взгляд. Я не помню, чтобы говорила что-нибудь особенное.

—Никто из присутствующих тогда в комнате не расскажет

о том, что слышали никому, -продолжил эльф.— Но даже на расстоянии это было страшно от той силы, что ты вложила в слова. А потом вдруг стало тихо и спокойно. Меня через время переместили к вам.

Ты была вся в крови и еле дышала. Инг выглядел лучше. А роща. Не знаю, какой она была раньше, но сейчас – это значительный кусок выгоревшего леса с небольшой рощицей зелено-серых деревьев в центре. То ещё зрелище. Инга мы тут же телепортировали домой. А к тебе близко подойти не могли. Ты была в каком-то коконе из снега, дождя, молний и зелёных листьев. Обычным зрением его не было видно, а в магической смотреть было страшно. Когда кокон истончился и исчез, мы перенесли тебя домой. Маг привёл тебя в порядок, и все стали ждать. Ждать и надеяться на чудо.

И вдруг ты просыпаешься и начинаешь разгуливать по комнате голой. У нас чуть инфаркт не случился. Вон Инг до сих пор говорить не может, – вдруг закончил свой монолог Арт.

Я улыбнулась в ответ. Посмотрела на Инга и сказала:

– Я рада, что все хорошо закончилось. Простите меня за все случившееся.

Мальчики молчали, я начинала нервничать. Что-то опять не так.

– Лена, скажи, ты действительно думаешь, что мы должны тебя простить?

Мамочки, похоже у меня опять проблемы. Я с тревогой

посмотрела на Инга, затем на Арта. Последний явно задавался. Вот же зараза. Но вместо ответа, я спросила:

– А что за роспись у меня на спине.

–С этим к магу. Обещал все рассказать.

– Да рассказывать нечего,— включился в разговор маг, неожиданно появившийся в комнате. – Вы позволите присесть старику. Вы сделали там правильный вывод. Но знать его не стоит всем. Иначе многое может измениться, и не факт, что в лучшую сторону. На спине рисунок оставил мороз. Этот рисунок должен со временем пройти. Так рассказывают очень древние легенды. Но живого подтверждение этого факта никто не встречал. Вам не рекомендуется не до кого дотрагиваться, так как легенды говорят, что вы убиваете холодом. Что изменилось в вас? Что за кокон был вокруг вас не знаю. Ищу ответ. Вот вроде и все.

– Здесь все понятно. Спасибо. Есть предложение. Забыть о приключениях и продолжить жить с тем, что имеем.

– Ты это серьёзно, – произнёс Инг.

– Да, – слишком уверенно сказала я.— И у меня вопрос. В каком качестве я нахожусь в этом доме, и как долго планируется мое пребывание здесь?

– Это целых два вопроса,— тут же отозвался Арт. – Здесь ты находишься на правах моей дальней родственницы, в помещении отведенной нашей семье для личного пользования королем. Здесь ты можешь находиться хоть тысячу лет.

– Если я не пленница, то необходимо подумать о своем

дальнейшем существовании.

– Потерпи до вечера, пожалуйста. Отец тебе все расскажет. А сейчас давайте посмотрим дворец, те его комнаты, которые ты не видела,— почти просил Арт.

– Что ж, давайте посмотрим, — согласилась я, и мы вышли из комнаты.

Экскурсия по комнатам дворца доставила прекрасное эстетическое наслаждение. Арт и Инг оказались замечательными экскурсоводами. Они не только знали историю каждой комнаты, но рассказывали какие-нибудь занятные истории из своего прошлого.

В одной из комнат мы встретили красивую кошку, которая тут же с требовательным мяуканьем подошла к нам. Я быстро нагнулась к животному и погладила его, совершенно забыв о предупреждении, не трогать никого живого. Кошка счастливо замурлыкала и, потершись о мою ногу, отправилась по своим делам. Я выпрямилась и увидела просто квадратные глаза своих экскурсоводов.

–Что?

– Нет, ничего, кошка ушла,— проговорил Инг.

–И?

– Она не замерзла. Значит ты можешь дотрагиваться до живых предметов. И, скорей всего, они тоже могут прикоснуться к тебе.

– Проверим?— тут же предложила я. — У вас ведь есть тут место, где содержат животных. С них и начнем.

Мы бодрым шагом пошли в хозяйственный блок. На улице ярко светило солнце, птицы пели, все говорило о том, что на дворе лето. Я перетрогала всех птиц и животных, до упаду набегавшись за ними. Эффект был одинаковым – никто не замерз. Решив, что хватит, я смело подошла к мальчикам.

– Я думаю, что если что и произойдет, то маги помогут, – и, не давая опомниться им искренне обняла Арта. Прижалась к нему всем телом. Мне так не хватало этого сильного, уверенного чело.. эльфа. Его спокойствия, его какой-то внутреннего равновесия. Арт, как рыба стал хватать ртом воздух, наконец, выровнял дыхание и прижал меня к себе. За спиной послышался скрип зубов. Я оторвалась от Арт, сделала шаг к Ингу и замерла. Он был белый как мел, губы, о которых я мечтала, превратились в тонкую линию, глаза широко распахнуты, кисти сжаты в кулак,. Он был таким жестким, таким чужим. Я в нерешительности сделала маленький шаг к нему, подняла руки в сторону его прекрасных плеч и .. Он отшатнулся.

Он отшатнулся от меня! Мои руки безвольно упали. Теперь воздух хватала как рыба уже я. Я не была готова к такой реакции. А, говорят, что первая реакция самая правильная. Это был удар под дых. Я сделала большой шаг назад и проговорила,

– Извините за порыв, ваше высочество, я неправильно поняла наш предыдущий разговор. Я немного забылась. Больше этого не повторится.

В душе опять появилась тупая боль, махнула рукой Арту и побежала к себе. Я никак не ожидала такой реакции Инга. Я так хотела прижаться к нему, забраться на его колени... А оказалась, что я противна ему. Ведь на его лице не было страха, было что угодно, но не страх. Свернувшись калачиком в постели, стала успокаивать себя. Сейчас нужно посмотреть на ситуацию отстраненно. Что я себе напридумывала. Он принц, этим уже все сказано, из-за моей выходки он чуть не умер. Из него выкачали всю внутреннюю энергию и опять из-за меня..

Я, без звания, титула, дома – нищенка. Я – никто. Размечталась. Скажи спасибо, что еще из дома не пропер. Хотя вечером, наверное, меня этим и обрадуют.

Слезы лились из глаз. Было очень плохо. Я за последних двадцать лет столько не плакала, сколько за то время, что нахожусь здесь. И погода опять вон испортилась. На улице шел противный дождь, правда без ветра, и казалось, что капли воды не долетают до земли, а истончаются и испаряются.

Проснулась я от стука в дверь, на пороге появился Арт. Прошел в комнату, уселся в кресло и уставился на меня. Что опять? Почему нельзя тихонько побыть одной. Молчание длилось долго. Наконец эльф сказал,

– Вставай, соня. Уже вечер. Нас ждет разговор с моим отцом и ужин. Начнем со встречи.

Делать нечего, я быстро привела себя в порядок. Нельзя заставлять занятых людей ждать. Мы пошли коридорами и

переходами в другое крыло здания.

В приемной секретарь с улыбкой на лице открыл двери кабинета начальника службы безопасности страны. Как только мы вошли в кабинет, где нас уже ждали маг, Инг, начальник службы безопасности начал без всяких расшаркиваний,

– Дорогая Елена, я хочу выразить тебе благодарность за спасение своего сына, – он замолчал, не то давая время на осознание, не то ожидая ответной реплики, – так вот, женщина ты необычная, это понятно всем, и я решил сделать тебе небольшой подарок согласно традиций нашего государства.

Он протянул руки к столу и взял лист бумаги и небольшой мешочек.

– Здесь документы на домик в нашей столице, который принадлежит теперь тебе. А это небольшой процент от тех средств, что лежат на твоём имени в банке. Если не очень расточительно тратить эти средства, то безбедно можно прожить тысячу лет. Это все твоё.

– Спасибо большое, – проговорила я. Как-то не верилось, что я теперь не нищая, и тут же уточнила, – я имею право распоряжаться средствами и домом по своему усмотрению, без всяких ограничений?

– Конечно. Единственно, Арт, думаю, некоторое время поможет тебе с финансовыми вопросами, а так ты абсолютно свободна принимать все решения. Уже сегодня ты можешь поехать в новый дом?

– Сейчас?– вырвалось у меня слишком громко. Я посмотрела в окно. На улице было темно. Ехать в незнакомый дом, неизвестно куда, ночью. Одной. Да!..Приплыли.

– Стоп,– проговорил маг,– Гольт хотел сказать, что как только ты захочешь уехать, ты сможешь это сделать. Но я очень прошу не торопиться с переездом. Мы не гоним тебя. Нет. Я бы просил тебя еще немного погостить здесь. Ты такая замечательная, что даже железный безопасник расплавился и не смог сказать что-то вразумительное. Забирайте все и пойдёте ужинать. Раз эти болваны, боятся сделать первый шаг, пусть любят наши спины.

В одну руку он сунул мне мешочек и бумагу, а другую подхватил под локоток и повел в приемную.

– Елена, вы замечательна, но я вас очень прошу, не плачьте больше, не пускайте в душу смятение и боль. Живите полной жизнью. Вас проводят в комнату, там вы смело можете оставить все на столике. Ничего не пропадет. Все прикреплено на вашу ауру, и без вас никто не сможет этого взять. А затем спускайтесь на ужин.

Остаток вечера прошел без всяких потрясений. За столом мы много пили, мужчины шутили и вспоминали всякие истории. Было ощущение, что здесь собралась большая дружная семья. Я старалась не смотреть в сторону Инга. Я боялась встретиться с ним взглядом. Арт иногда неодобрительно покачивал головой, но, в целом, настроение стало лучше. Вернувшись в комнату и приведя себя в порядок, я, навер-

ное, впервые засыпала спокойно, без слез и боли.

Все встало на свои места. У меня есть небольшой домик, средства на жизнь. Возможно, есть друг или, в крайнем случае, знакомый при дворе. А чувства... Спать. Спать.

Мне показалось, что кто-то зашел в комнату, постоял, прошел к кровати, наклонился и нежно поцеловал меня в висок. Но это наверно уже был сон.

Утро встретило меня настоящим солнечным днем и предложением мага увидеться в библиотеке. Я быстро проглотила завтрак, который также ждал меня на столике, побежала в библиотеку.

Встречаться с Соло мы стали часто, то он занимался со мной в библиотеке, то учил элементарным навыкам использования магии и внутренней энергии, то мы просто беседовали за бокалом вина об экономике, геополитике, истории страны. Я понимала, что так долго продолжаться не может. Но с ним было спокойно, интересно, и уезжать не хотелось. Мальчиков я практически не видела. Ясно, что хлопот у них было много, поэтому я не обижалась. И моей больной душе так было легче. Не зря говорят: с глаз долой – из сердца вон.

День моего переезда был определен. Завтра я переезжаю. Дом, который мне подарили, оказался шикарным. Находился он в дорогом квартале города. Я с трудом представляла, сколько он может стоить. Нужно отдать должное – это шикарный подарок. С помощью Гольта мне подобрали прислугу. Я могла теперь жить совершенно беззаботно – мечта лю-

бой блондинки.

Перед отъездом маг должен был мне показать карту государства. Это оказалось большой тайной. Последним аргументом в пользу ее демонстрации было напоминание магу о том, что я обещала уничтожить рощу. Конечно, когда я кричала это роще, то была очень зла. Но я не могла ей простить не именно Инга, а всех, кого роща забрала. И ту боль, что я испытала тогда и потом.

Карту мне показали в кабинете главного безопасника. Государство большое. Много рек, озер, гор, лесов. Но рощи не было ни одной.

– Где рощи, – спросила я мага.

– Тебе же говорили, что их не увидишь просто так, а значит, их не будет на карте.

– А что это за пятна, – задала вопрос я, ткнув пальцем в карту. И карта вдруг ожила, пошла рябью, и на ней появились зелено-серые пятна. Рощи. Как их много. Они растут везде. Я убрала руку с карты и пятна исчезли.

Маг отпрянул от карты, посмотрел на меня.

– Мы рано ее отпускаем, Гольт. Ты понимаешь, что это значит? Нет. Я сейчас объясню. Тогда в роще Елена обещала сжечь до тла все рощи и забрать их сердце. Но тут же предложила путь отступления. Роща должна отдать ей свою душу. В подтверждение силы своих угроз, она не знаю уж как, прожгла рощу насквозь. Душа без оболочки ничто. Роща это понимала. И отдала что-то. Отсюда и кокон вокруг

тела Лена, и рисунок на спине, и карта, и погода за окном. Именно погодой обеспечивают нас рощи. И последняя неделя подтверждала мои догадки. Лена, ты связана с душой роши. Если хоть кто-нибудь узнает об этом начнется ... я даже не знаю, что тогда будет. Леночка, солнышко,— запричитал маг, — останься еще чуть-чуть, поживи здесь. Прошу. Одно дело догадки, другое — факт. Прошу. Я покажу тебе способы защиты, бытовую магию, все, что только пожелаешь. Только прошу. Никому не говори о роще.

— Соло, мы накрыты колпаком,— вдруг спросил Гольт.

Маг застонал,— конечно нет, зачем купол, когда глядишь в пустую карту. Что здесь было тайного. Это конец. -Он даже присел на край стула, прикрыв глаза.

Самой несведущей из присутствующих была я, и на прямую все касалось меня. И то, что мне явно может грозить опасность стало понятно, и я предложила:

—Я останусь. Для всех вы придумаете повод, из-за которого я задержусь здесь. Вы или кто-то другой будете учить меня защите и боевой магии без перерыва и выходных. А дальше посмотрим.

На том и сошлись. После чего, меня тактично выпроводили из кабинета и закрыли на ключ дверь. Ужинала я одна. Что тоже было понятно. Вечер провела в библиотеке в поисках всего, что известно о роще. За чтением легенд и преданий я уснула сном младенца. Это был последний праздный день. Все следующие дни со мной постоянно занимались ма-

гией и энергией. С утра до вечера я что-то учила, зубрила, делала. В мой сложный график добавили занятия с холодным оружием. Меня гоняли по полосе препятствия, заставляли метать ножи и махать легким мечом. Но все это было ужасно тяжело, но тут ..

Утром меня разбудил Арт, который ворвался в комнату как к себе домой и счастливо улыбаясь заявил.

–Леночка, извини, что так мало бывал с тобой, но теперь все изменится. Мы будем учиться ездить на лошади.

–Нет, только ни это, – простонала я. –Я не умею ездить, я боюсь, понимаешь бо-оюсь лошадей.

На лице Арта проявилось удивление.

–А как же галоп на моем скакуне к роще. Я решил, что ты прекрасная наездница, раз смогла усидеть на Вороне. И странно, что он дал тебе на него сесть.

– Я не знаю, как так получилось. Конь встал на колени, и я залезла на него. Дальше мы поскакали и возле рощи он остановился, и я кое-как сползла с него. Не было ничего красивого. Было очень страшно. И все. Я второй раз в жизни сидела на лошади и больше не хочу.

– Аленушка, нужно учиться,– ласково проговорил Арт,– одевайся, кушаем и идем. У тебя будет самая смирная лошадь. Обещаю.

С этого дня добавилась верховая езда. Все тело ломило, мозг взрывался от постоянных нагрузок. Было ощущение, что я в спецназ готовлюсь.

Но самое печальное, что ко мне приходили все, кого я знала, включая короля, кроме Инга. От этого становилось плохо на душе. Но я всеми силами гнала печаль из сердца, занимаясь каждый день до истощения. Погода все время стояла пасмурная, солнышко почти не было. Хорошо, что дождь не лил. Хотя молнии иногда проскакивали в небе.

Возвращаясь с очередной конной «прогулки» с Артом, мы шли пешком, вели коней рядом и мирно беседовали, вдруг Арт замолчал, а потом предложил,

– Лена, давай устроим завтра выходной, прогуляем все занятия, поедem к озеру.

– К озеру, конечно давай, – с нескрываемой радостью согласилась я.

– Но у меня к тебе будет просьба, возьмем с собой Инга. Ему сейчас очень тяжело, я вообще сомневаюсь, что он сможет вырваться на весь день, но хоть чуть-чуть отдохнет. Меня в таком ритме ты спасаешь. Ты ведь чувствуешь, как я черпаю твою силу. Спасибо, тебе большое, что делишься. Ему такое счастье не досталось. Пойми. Он мой друг.

Мы почему-то остановились. Арт смотрел на меня так, будто от моего решения зависит очень многое. Как я могла сказать нет, когда сердце подпрыгивало от радости.

– Хорошо, – произнесла я.

– Спасибо. Тогда, можно, я еще попрошу, ты не могла бы не так явно проявлять свое отвращение к нему? Мы понимаем, что возможно то, что ты увидела в роще, те кровавые

раны, которые ты целовала, чтобы спасти его, теперь вызывают отвращение к нему. Но..

– Кто тебе сказал, что он вызывает у меня отвращение, – прервала я Арта. – Откуда такой вывод. Да, мне больно его видеть, но совсем не поэтому. Во-первых, он обманул меня. Когда стало ясно, кто ты, я попыталась узнать, кто он. И что. Молчание в ответ. Всеобщее молчание. Это было больнее всего, понимаешь. Я почувствовала себя преданной и какой-то растоптанной. А когда забыв о том, что он принц хотела обнять его, он прямо отпрыгнул от меня, как от прокажённой. Он дал мне четко понять – он – принц. Следовательно, дистанция, холодность, почтение. Я делаю, то что от меня требуют условия. Что еще?

– Ясно. Но я прошу, если ты сможешь, давай попробуем прожить завтрашний день без принца и безопасника. Лишь Аленка, Инг и Арт. Ради всего доброго, пожалуйста.

– Хорошо. Я попробую. Во сколько сбор?

– Мы зайдем в десять. Ты прелесть. Спасибо, – Арт взял мою лошадь и повел в конюшню, я поплелась в комнату.

Приняла ванну, перекусила, дала распоряжение слуге, чтобы та к десяти приготовила корзину с едой и вином из расчета на трех эльфов и мне сменную одежду и полотенце.

Утро встретило меня солнцем, пением птиц и прекрасным настроением. Не успела я закончить завтракать, как в комнату ввалились мальчишки. Арт весь сиял, Инг был напряжен, но старался не показать этого. Выглядел он очень плохо. Глаза

ввалились, скулы резче обозначились, кожа приобрела землистый оттенок. Да, веселая жизнь у принцев.

В руках у мальчиков было по корзине, я подхватила свою, намного большую их и охнула. Да припасов на неделю сложили. Протянул руку, и с радостью отдала им ношу. Арт взмахнул рукой, и мы оказались на том же берегу, где купались после долгого похода по лесу.

Мальчики бросили корзины, разделись и побежали к воде. Я последовала их примеру, но осталась в темной мужской рубашке, решив ее использовать вместо купального костюма. А то в прошлый раз у мальчиков культурный шок был. А их беречь надо.

Мы плавали на перегонки, ныряли, плескались как дети. Затем вышли из воды, разложили пледы, откупорили вино и стали наслаждаться отдыхом и жизнью.

– Как же хорошо, – проговорила я, поглощая очередной бутерброд. – Какой ты молодец, Арт, что вытащил нас сюда.

– Вообще-то идея была Инга, я только исполнитель.

– Замечательная идея. Спасибо, – искренне улыбнулась я, – с этими тренировками, можно забыть, как прекрасна жизнь.

Вдруг по спине побежал холод, мальчики подскочили, схватив в руки мечи, неожиданные резкие порывы ветра стихли. Я не оборачивалась, но четко понимала там что-то ужасное. Мальчики изменились. Это стояли два воина, готовые броситься в бой. С кем? А обернулась.

На берегу стоял дракон. Большой живой дракон. Он внимательно изучал нас, и вдруг сказал:

– Не стоит нападать на меня. Вдвоем вы ничего мне существенного не сделаете, а девочку в бою покалечить случайно можем. Да я и не к вам, я к ней прилетел.

Мальчики стояли уже рядом со мной, но мечи не убрали.

– Здравствуй, Душа, – раздалось у меня в голове. Дракон чуть опустил голову в поклоне.

– Здравствуйте, если вы со мной говорите, – ответила я мысленно.

– Да, Душа, с тобой. Ты позволишь к тебе так обращаться?

– Извините, но лучше зовите меня Елена.

– Да. Правильное решение. Я – дракон. Имени своего открыть пока я не могу. Обращайся просто – Дракон.

– Зачем ты прилетел, Дракон.

– Мы давно хотели встретиться с тобой, но ты не покидала дворец, а туда без приглашения лучше не соваться. Да и погода, говорила, что не все так уж замечательно. Если ты не догадалась, погода в твоей душе – погода на улице.

Мы хотим встретиться с королём, наша миссия несет доброе начало. Нужно обсудить проблемы. Все здоровые обитатели нашего мира понимают, что надвигается беда. Нужно спасти мир. Не наш или эльфов. Общий Мир. Я прошу твоего согласия на эту встречу.

– Дракон, я не думаю, что являюсь тем, кто может дать такое согласие на встречу вас и короля, – ответила я. – Этот

вопрос скорее адресован моим спутникам. Они лучше знают проблемы и подскажут правильное решение.

– Какая ты осторожная, правильно, наш разговор они не слышат. Но ты им все скажи. Не стоит раскрывать все карты. Они ведь не знают, что ты Душа.

– Мальчики, как вы считаете, встреча короля и драконов – это хорошая идея?

Мальчики посмотрели на меня безумными глазами и одновременно кивнули.

– Судя по реакции, предложение принимается как хорошее, – перевела я скорее для них, чем для дракона, – но необходимо время для подготовки всех к этой встрече.

– Конечно, вам два дня хватит? – спросил дракон.

– Да, спасибо за предложение, – ответил Инг.

– Спасибо Елене говорить будем.

Пока они перебрасывались дальнейшими фразами о регламенте встречи, я откровенно любовалась драконом. Его силой и грацией. Еще очень хотелось потрогать его шкурку. Аж пальчики чесались.

– Да не бойся, – раздалось у меня в голове, – потрогай. Душе можно все. Или почти все.

Я подошла к нему, протянула руку и дотронулась до дракона. Это были непередаваемые ощущения. Шквал энергии, сила ветра, мощь природы, а еще очень приятная на ощупь шкура. Я гладила его шею и улыбалась, как ребенок. Но все-таки есть мера.

– Спасибо,— одновременно проговорили мы с драконом. Он развернулся и взмахнув крыльями улетел, забросав наш плед мелкой галькой.

Я схватила эльфов за руки:

–Бросайте мечи, пошли купаться, все будет хорошо, это дело подождет до вечера, и вы мне все расскажите о драконах. А сейчас – купаться, – звонко сообщила я и потянула их в воду, затеяв там новую игру.

Вечером уставшие и счастливые мы вернулись домой. Арт чмокнул меня в щеку и попрощавшись пошел к отцу. Инг чуть задержался. Он как будто не знал, что делать.

–Я подошла к нему и чмокнула в щеку, где сазу появился розовый круг,— спасибо, что ты пришел, мне было очень приятно видеть тебя рядом, такого настоящего.— Тихо проговорила я.

– Спасибо за день. Мне было очень хорошо. Можно я обниму тебя как это делает Арт,— глядя мне в глаза спросил он.

– Конечно,— и я прижалась к нему, к его крепкой груди, где сердце отстукивало бешенный ритм. Он обнял меня так неуверенно, что стало даже чуть обидно. А потом отпустил, приподнял мой подбородок и заглянул в глаза. В глубине его глаз бушевал вулкан. Но лицо было холодным. Принц— есть принц.

– Спасибо,— очень нежно проговорил Инг, и отошел от меня.

– Инг, ты не мог бы вести себя, когда никого нет как-то

по проще, ни как принц. А то мне очень трудно так быстро перестраиваться,— попросила я при этом схватила его за руку и быстро влила в него часть своей энергии.

— Ничего не говори. Так ты выглядишь намного лучше. Будет минутка— приходи на чай. Буду рада тебя видеть.

—Ты говоришь это искренне? — удивился Инг,— я не противен тебе.

—Какой дурак это придумал? Нет, ты не противен мне. Мне неприятен холодный, чопорный, бесчувственный принц Инг. Если ты не он, то приходи,— улыбнулась я.

Разговор явно затягивался, и я не нашла ничего лучше, как вытолкать принца из комнаты в коридор и закрыть дверь. Пускай теперь у него болит голова.

Через два дня состоялась встреча драконов и эльфов. Меня, конечно никто на нее не приглашал. От эльфов там были король с принцем, Голь, Арт и Соло. Переговоры велись на открытом воздухе и со стороны смотрелись несколько сюрреалистично. Три огромных дракона и горстка эльфов. Не знаю, что они обсуждали, но вскоре после окончания переговоров в комнату ко мне заглянули мальчишки. В руках Арта был сверток.

—Елена, это тебе просил передать принц драконов, проговорил он и положил на стол сверток.

—Что там?

—Нам не известно, но смею предположить, что оружие. Но

открыть сверток и достать его, по словам дракона можешь только ты. Давай, мы ждем.

Я подошла к свертку и раскрыла его. Перед нами оказалось холодное оружие. Точнее пока я видела красивейшие, неширокие инкрустированные замысловатой вязью с небольшим вкраплением драгоценных камней ножны. Я взяла за рукоять и потянула лезвие из ножен. У меня возникло ощущение, что я держу оружие очень похожее на утигатану-легкий меч древней Японии. Это ни большой боевой меч, но и не сабля. Лезвие невероятно острое и по нему бегут серебристые огоньки. Я не могла оторвать глаз от оружия. Оно зачаровало меня.

—Спасибо тебе, Дракон,—мысленно произнесла я,— это невероятно дорогой подарок.

—Пожалуйста, Елена. Этот клинок зачарован. Никто не сможет взять его без твоего разрешения. Или только после твоей смерти. Надеюсь, тебе не придется им убивать, но помни, оружие, подобное этому, любит кровь, особенно кровь твоего врага. Я прошу тебя носить его постоянно. Оно подойдет как к мужскому костюму, которые так любишь, так и женскому платью. Владей им.

Мальчики смотрели на клинок как замороженные. Но даже не пытались протянуть в его сторону рук. Значит знали о его свойствах. Первым, как всегда, заговорил Арт:

—Мы думали, что этот клинок давно утерян, а он, значит, у этих хитрых рептилий был припрятан. Но почему они вдруг

подарили его тебе, да еще и смогли осуществить его перенос сюда. И мы остались целы. Да интересная ты блондинка, Елена. Ничего не хочешь нам рассказать?

—Я бы с удовольствием рассказала, но я сама ничего не понимаю. Но оружие чудесное. И вес, и длина. Прямо как по меня ковали.

—Хорошо, давайте спать, был тяжелый день.

Мы расстались. Каждый пошел в свою спальню.

Прошла целая неделя. Казалось, бесконечным тренировкам и занятиям не будет конца. Но мы решили любой ценой вырваться на природу, и завтра будет выходной.

Мальчика зашли за мной, и мы вновь отправились к озеру. Почему-то именно там, вдали от дворца, мы действительно забывали обо все, что нас окружало, не обсуждали проблемы и сплетни. Мы отдыхали. И самое замечательное, в эти дни всегда светило яркое теплое солнце.

Накупавшись в озере, мы решили пожарить пойманную рыбу. Мальчики развели огонь, почистили рыбу, я с бокалом вина в руках наблюдала за их суетой. Рыба почти была готова. Я поднялась к бутылке, как вдруг резкий толчок в спину опрокинул меня в песок. Я, удивившись случившемуся, поднялась и застыла.

На меня смотрели три стрелы, готовые сорваться с тетивы в мою грудь. К этому я не была готова, но что с мальчиками. Они стояли напротив меня с кляпами во рту. Ясно, чтобы

заклинаний не могли сказать. Их руки и даже пальцы связывала сверкающая молниями веревка. Значит, энергией пользоваться тоже не могут. Так. По кругу стояло семь человек. Кто-то из них маг. Ведь мы были в защитном поле, а он снял его, так, что мы и не почувствовали. Я, правда их никогда не чувствую, но мальчики должны были заметить. Да и наручники такие в простой лавке не продают. Значит нас ждали. Меня, как магичку, никто в расчет не берет. Значит знают, что я ничего не умею.

–Здравствуйте мальчики, долго же я за вами бегаю. Но наконец, вы мои. Да еще какую курочку с собой привели. Вот будет всем на радость. Формы, я смотрю, у нее такие, что закачаешься. И кто из вас с ней спит? Ой, только не надо мне ничего говорить. Все и так знают, что эта стерва спасла тебя, Инг, из какой-то очень непонятной истории. Но об этом я все узнаю позже. Сейчас, мне нужно знать, где карта с отметками всех рощ, что есть в мире. И как эту карту оживить. Чтобы вам легче было вспомнить, вот вам ускорение.

Воздух разорвало, и удар молнии пришелся по плечам эльфов, оставив на коже жженные рубцы. Запахло горелым мясом. Эльфы побледнели, но говорить явно не собирались. Мне стало страшно за них.

– Вы решили поиграть в героев. Тогда возьмемся за девочку, – продолжил главный.

Кто-то больно схватил меня за волосы и подтащил к главарю.

– Как ты предпочитаешь, детка,— с противной улыбкой проговорил главарь,— лежа или на коленях? Его рука скользнула по моему бедру, крепко сжала ягодицу.

Эльфы дернулись, и тут же получили удар молнией. К такому повороту событий я была не готова. Поверить, что они предадут государство и судьбы тысяч эльфов ради одной моей, я не собиралась, значит спастись нужно самой. Страшно. Главный продолжал что-то говорить, но я не слышала его.

Это конец. Мне конец. Сейчас бы как монахи шау-линь, выпустить в каждого по металлической метательной звездочке и свободен. Я закрыла глаза, представила звездочку, но не из металла, а изо льда и мысленно отправила их в горло каждого стоящего. Исключение составил главный. Ему звездочки перерезали мышцы рук, а рот наполнился льдом.

Огромный поток энергии унесся от меня куда-то, и тишину разорвали страшные хрипы. Я открыла глаза и увидела страшную картину. Все нападающие корчились на земле в лужах крови, хлеставшей из разорванных ран.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.